

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

309-е и 310-е заседания • 29 мая 1948 года

№ 77

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста девятое заседание

	Стр.
93. Предварительная повестка дня	1
94. Утверждение повестки дня	1
95. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста десятое заседание

96. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	8
--	---

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ТРИСТА ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в субботу 29 мая 1948 года
в 10 ч. 30 м. утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Александр ПАРОДИ
(Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

93. Предварительная повестка дня
(документ S/Agenda 309)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

94. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

95. Продолжение обсуждения
палестинского вопроса

По приглашению Председателя Мазмуд Фаузи-бей, представитель Египта; Ч. Малик, представитель Ливана; Джамал Хуссейни-бей, представитель Высшего арабского комитета, и О. Эбан, представитель Еврейского агентства для Палестины, занимают места за столом Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы продолжим дискуссию, начатую на 308-м заседании, по вопросу о различных проектах резолюций, внесенных в Совет Безопасности.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы обсуждаем палестинский вопрос как в Организации Объединенных Наций вообще, так и в Совете Безопасности в частности уже на протяжении длительного периода времени. Мы посвятили уже несколько заседаний этому вопросу после окончания последней сессии Генеральной Ассамблеи. Между тем, я думаю, каждый из нас согласится, что положение в Палестине не только не улучшилось, но, напротив, ухудшается с каждым днем.

Ряд представителей в Совете Безопасности уже указывал на то, что дальше дело так продолжаться не может, что Совет Безопасности должен предпринять соответствующие меры для того, чтобы положить конец происходящим в Палестине военным действиям. Между тем, то, что происходит в Палестине, нельзя назвать иначе, как военными действиями, организованными группой государств против нового еврейского государства. Эти действия направлены также на то, чтобы не допустить существования в Палестине независимого арабского государства, созданного на основании решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года¹.

Совет Безопасности уже пытался принять некоторые [302-е заседание] решения; в частности, я имею в виду решение от 22 мая. Это решение, как и ряд предыдущих, содержало обращение к правительствам и властям, вовлеченным в происходящую в Палестине борьбу, прекратить военные действия. Однако, как известно, это решение осталось на бумаге. Те государства, которые организовали вторжение своих войск в Палестину, не посчитались с этим решением Совета, игнорировали его.

Арабские государства, организовавшие вторжение в Палестину, уже не в первый раз игнорируют решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. По мнению советской делегации, Совету Безопасности необходимо было бы более определенно и более веско высказать свое слово в связи с таким положением, в связи с таким отношением арабских государств к решениям Совета Безопасности. Не в интересах Организации Объединенных Наций вообще и Совета Безопасности в частности терпеть такое положение, когда решения Совета, направленные на прекращение войны (а то, что происходит в Палестине, нельзя назвать иначе как войной), совершенно игнорируются. Правительства, которые несут в первую очередь ответственность за создавшееся в Палестине положение, совершенно не обращают никакого внимания на эти решения Совета.

Именно с этой целью советская делегация внесла свое предложение [документы S/794/Rev.1 и S/794/Rev.2], — которое во всех своих существенных частях совпадает с ранее внесенным предложением Соединенных Штатов [документ S/773], — предусматривающее отдачу Советом Безопасности распоряжения, приказа

¹ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, резолюция 181(П), стр. 72.

эти государства к Великобритании, использовать обсуждение этого вопроса для того, чтобы усилить английские позиции на Ближнем Востоке, конечно, в ущерб коренным государственным интересам арабского Востока, ибо население арабского Востока не может получить никакой выгоды от усиления позиций Великобритании в этих странах. Об этом говорит прошлое. Так, англичане долго прикидывались друзьями Египта, но Египет никак не может освободиться от английских войск. Непрошенные гости все еще остаются на египетской территории. Мы слышали голос Египта здесь, на заседаниях Совета Безопасности. Он призывал Организацию Объединенных Наций к тому, чтобы земля Египта была освобождена от непрошенных гостей. Что же получилось? Ничего хорошего для Египта не получилось, а тем самым и для арабских стран, и создается какое-то почти комическое положение — если бы это положение не имело своего трагического аспекта, — когда государства, еще не освободившиеся от иностранного засилья, от иностранного влияния, в частности Египет, сами стали на путь агрессии, сами, при пособничестве Великобритании, пытаются сорвать установление в Палестине независимых государств — еврейского и арабского. От всего этого может выиграть только Великобритания, ее колониальные, имперские интересы, а не народы Среднего Востока, не арабские народы, не арабский мир, как представители арабских государств здесь называют арабский Восток. Известно, что волк, который наряжается в овечью шкуру, не перестает быть волком.

Советский Союз, как советские представители уже неоднократно указывали, всегда относился сочувственно к законным стремлениям народов арабского Востока освободиться от иностранной зависимости и приобрести независимость в полном смысле этого слова, стать в полном смысле суверенными государствами. Сочувствие к национально-освободительному движению, сочувствие ко всякой борьбе, направленной на национальное освобождение угнетенных и зависимых народов, является одним из принципов советской внешней политики. Это всем известно. Эта политика является принципиальной и не носит преходящего, временного характера.

Советский Союз не может пройти мимо тех событий, которые сейчас происходят в Палестине, и не может не указать на недопустимость той авантюры, которая организована сейчас в Палестине при активном содействии правящих кругов некоторых государств, в первую очередь, разумеется, Великобритании, — авантюры, которая проводится в жизнь руками определенных кругов арабских государств. Именно поэтому советское правительство внесло свое предложение, предусматривающее отдачу распоряжения Советом Безопасности государствам, замешанным в происходящих в Палестине событиях, о прекращении военных действий в течение 36 часов. Совет Безопасности, по нашему мнению, имеет все основания и права, чтобы принять такое решение, с которым не могут не считаться

государства, ответственные за создавшееся в Палестине положение.

Часто говорят о Иерусалиме, о религиозных, культурных памятниках древности в этом городе. На эту тему на последней сессии Генеральной Ассамблеи выступали с зажигательными речами представители Франции (в том числе и наш уважаемый Председатель) и представители других государств, включая государства Латинской Америки. Произносились речи — хорошие речи — и на Генеральной Ассамблее, и в Совете Безопасности. Но как только дело доходит до принятия какого-либо предложения, обеспечивающего прекращение борьбы хотя бы в городе Иерусалиме, то у этих представителей при обсуждении таких практических и эффективных предложений дар речи пропадает.

В результате сложилось такое положение, при котором, несмотря на борьбу, происходящую вообще в Палестине и в частности, — особенно в настоящее время — в Иерусалиме, Совет Безопасности оказался совершенно бессильным, совершенно беспомощным органом, неспособным обеспечить прекращение борьбы и нормализацию обстановки даже в одном городе. Что же тогда говорить о более серьезных делах, если бы Совету Безопасности пришлось иметь с ними дело? Может быть, со времени специальной сессии Генеральной Ассамблеи изменились чувства религиозных людей? Может быть в их глазах ценность религиозных, культурных и исторических памятников Города Иерусалима уменьшилась? Может быть, христиане, евреи, мусульмане стали по иному относиться к памятникам древности в Иерусалиме? Может быть, американские и английские протестанты, члены англиканской церкви или канадские католики сейчас относятся к этим памятникам иначе, чем они относились к ним в период сессии Генеральной Ассамблеи, где было произнесено не мало речей в пользу ограждения и сохранения этих памятников от разрушения? Может быть, католики в Аргентине изменили свое отношение к этим памятникам? Сомнительно. Может быть нам надо будет обратиться к атеистам всего мира, чтобы они исправили положение в Палестине? А между тем, правительства ряда государств в Совете Безопасности не хотят палец о палец ударить для того, чтобы сохранить хотя бы Город Иерусалим и прекратить военные действия хотя бы в этом одном объекте в Палестине.

Совет Безопасности является органом, на который возложена основная задача в деле поддержания международного мира и безопасности. Но такими действиями Совет Безопасности, конечно, компрометирует и себя, и всю Организацию Объединенных Наций. Совет Безопасности, не решившись на принятие хотя бы одного эффективного предложения, фактически способствует тому, что положение в Палестине с каждым днем становится все более тревожным, более напряженным и более опасным. Налицо — явная угроза миру и безопасности. Можно спорить о степени этой угрозы; можно говорить о масштабах военных действий, насколько они малы или велики; но не подлежит сомнению,

что в Палестине происходит война и что, следовательно, существует угроза миру в смысле статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций. Признания и констатации этого положения и требует советское предложение.

Советская делегация считает, что принятие советского предложения, предусматривающего отдачу распоряжения виновным государствам о прекращении в Палестине военных действий, исправило бы там положение. Советская делегация выражает удовлетворение тем, что она наша поддержку своей позиции со стороны ряда других делегаций. С другой стороны, она выражает недоумение по поводу того упорства, с которым некоторые государства — в частности Канада, Бельгия, не говоря уже, конечно, об Англии, а также Сирии — отказываются поддержать всякие мало-мальски эффективные предложения в Совете Безопасности. Нужно ли говорить о том, что эти государства, вместе с Великобританией, которая организует obstruction, как только речь заходит о принятии Советом каких-либо эффективных предложений, берут на себя значительную долю ответственности как за существующее в Палестине положение, так и за возможность его дальнейшего осложнения. Правительствам этих государств трудно будет оправдать свою политику не только перед общественным мнением всего мира, но и, как нам кажется, перед общественным мнением своих государств.

В вашем распоряжении находится проект советской резолюции. Советская делегация вновь призывает Совет Безопасности к тому, чтобы этот проект явился основой решения Совета Безопасности. Советская делегация сделала незначительные изменения в тексте этой резолюции. Секретариатом сейчас будет роздан исправленный проект резолюции [документ S/794/Rev.2]. Изменения сводятся, в основном, к добавлению в конце первого абзаца резолюции следующей фразы: «ввиду отказа арабских государств подчиниться этому решению».

Таким образом, первый абзац резолюции, внесенной советской делегацией, будет гласить: «Учитывая, что решение Совета Безопасности от 22 мая о прекращении военных действий в Палестине не выполнено ввиду отказа арабских государств подчиниться этому решению», и т. д. по тексту. В остальной части резолюция остается без изменений, за исключением некоторых незначительных стилистических поправок.

Я хочу выразить надежду, что Совет Безопасности сочтет возможным принять это советское предложение и таким образом обеспечит условия для восстановления в Палестине, а следовательно и на Ближнем Востоке, мира, безопасности и спокойствия.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В начале выступления представителя СССР я боялся, что он приведет основательные доводы против резолюции, внесенной моей делегацией. Но я не слышал ничего убедительного и вполне успокоился, когда в дальнейшем он позволил себе

грубые оскорбления, инсинуировал по поводу наших мотивов и вообще всячески поносил нас, каковая тактика, всем известно, характерна для г-на Громыко, когда он не чувствует почвы под ногами или когда у него нет основательных доводов. Сегодня, по-моему, он превзошел себя. Я должен сказать, что это не производит на меня ни малейшего впечатления, и у меня нет никакого желания задерживать внимание Совета Безопасности или тратить его время, отвечая представителю СССР, хотя я легко мог бы это сделать. Я считаю, что Совету Безопасности следует заняться делом и попытаться осуществить что-либо полезное. Посему, с вашего позволения, я хотел бы сказать несколько слов по поводу двух внесенных проектов резолюций: о резолюции, внесенной делегацией СССР, и резолюции, внесенной делегацией, возглавляемой мной самим.

В том затруднительном положении, в каком находится Совет Безопасности, — а положение действительно очень затруднительное, и несмотря на заявления некоторых представителей, уверенных в легкости, с какой этот вопрос может быть разрешен, — я могу вас уверить, исходя из более широкого опыта в этом вопросе, чем некоторые другие члены Совета, что вопрос вовсе не так легко разрешить. Итак, несмотря на затруднения, резолюция Соединенного Королевства была представлена с надеждой внести что-либо полезное в разрешении этого кризиса и достичь соглашения, примирив высказанные перед Советом разноречивые взгляды. Повидимому мы иногда склонны забывать, что резолюция была внесена с целью принять немедленно решительные меры, но что резолюция не прошла. В Совете Безопасности возникли разногласия. Мы поэтому внесли эту резолюцию в надежде, что она послужит основанием для компромисса и что ее поддержат все члены Совета.

Наша резолюция имела целью произвести давление в пользу мира и дать последнюю передышку, во время которой можно было бы постараться установить мир, не прибегая немедленно к тому, что известно под именем «принудительных действий». То, что происходило в Палестине за последние двадцать пять лет или дольше, нельзя назвать иначе, как попыткой со стороны посторонней власти, имеющей в своем распоряжении вооруженные силы, добиться соглашения между арабами и евреями. Приблизил ли нас этот метод хотя бы на шаг к разрешению вопроса? Что намерены делать те, кто рекомендует немедленное применение мероприятий, предусмотренных в главе VII, если им окажут сопротивление? Прежде чем мы приступим к голосованию по этим резолюциям, я хотел бы знать мнение всех тех, кто критикует нашу резолюцию из-за того, что она не идет достаточно далеко и достаточно быстро. Всех тех, кто так красноречиво и так страстно высказывался в пользу более решительных и быстрых мер, я спрашиваю, до каких пределов готовы они идти? Готовы ли они обещать в конечном счете отставку в Палестину войск, так как до этого дело может дойти? В таком случае,

какие, думают они, получатся результаты? Имеют ли они в виду ввести в Палестину войска, чтобы развести враждующие стороны? Это ли у них в мыслях? Примирит ли это противников? Наш опыт, к сожалению, показывает, что при существовании разделяющей противников вооруженной силы, чувствуя себя в безопасности, противники склонны вести себя более вызывающе по отношению друг к другу, с большей страстностью и с большей настойчивостью. Если те, кто поддерживает резолюцию СССР, не готовы обещать этой конкретной помощи, должны ли мы слепо вступить на этот путь? Быть может, угроза, что повторится положение, существовавшее в течение двадцати пяти лет, окажет сдерживающее влияние, потому что мы слышали с обеих сторон только брань по нашему адресу и по поводу нашей оккупации и можно предположить, что ни той, ни другой стороне она не нравится. Вот почему мы включили в нашу резолюцию такого рода угрозу; быть может, она окажет какое-либо воздействие.

Я очень надеюсь, что такая угроза даст возможность на некоторое время справиться с положением. Все наши усилия должны быть, однако, направлены к тому, чтобы добиться разрешения этого вопроса путем соглашения. Генеральная Ассамблея назначила Посредника, т. е. по поручению Генеральной Ассамблеи Комитет в составе пяти постоянных членов назначил Посредника. У нас имеется Комиссия по заключению перемирия. Каким образом они вмещаются в схему немедленных принудительных действий? Выясним, куда мы идем. Прежде всего, выясним, каковы наши намерения. Если мы сейчас примем меры, предусмотренные в главе VII, мы покатымся по наклонной плоскости, остановиться на которой очень трудно. Готовы ли все сторонники таких мер докатиться до конца, или же некоторые надеются по пути уклониться в сторону? Я не могу себе представить более серьезного бедствия для Организации Объединенных Наций, нежели в случае если бы это произошло. Разве нас ничему не научили неполные и робкие санкции, примененные против Муссолини? Конечно, если все сторонники принудительных мер скажут сейчас, что они готовы довести дело до конца, то это может оказать серьезное сдерживающее влияние. Я не думаю, что такой образ действий приблизит нас к разрешению вопроса, и если бы мы немедленно к нему прибегли, то испробовать другие методы не останется ни времени, ни возможности.

Я мог бы высказать свои соображения по поводу того, что сказал на днях представитель Еврейского агентства о резолюции Соединенного Королевства, но я не хочу подливать масла в огонь. Несдержанность в заявлениях обеих сторон указывает на трудность проблемы. Он оспаривал точность моего исторического обзора. В настоящей стадии наших прений я не хочу вступать с ним в спор. Я думаю, что время для этого миновало. Я могу только сказать, что я не отказываюсь ни от одного сказанного тогда слова. Если он все-таки желает продолжить спор по некоторым сторонам вопроса, я, конеч-

но, готов ему ответить, но я сомневаюсь, чтобы это приблизило нас к нашей цели.

По поводу нашей резолюции, он возражал в особенности против третьего и четвертого пунктов. Мы не имели намерения придавать им характер дискриминации. Они очень схожи с некоторыми местами в резолюции Совета Безопасности от 16 апреля, которая в то время не вызвала серьезной критики. Внося пункты, мы не имели желания поставить одну из сторон в менее выгодное положение. Эти пункты предложены для обсуждения и к ним, несомненно, будут внесены поправки. Я надеюсь, что все поправки будут обсуждаться возможно более сдержанно и спокойно.

Представитель Еврейского агентства сделал также выпад против нашего седьмого пункта, касающегося Посредника, который, по его словам, явится единоличным судебным органом. Признаюсь, я этого не понял. Мне неясно, что он хотел этим сказать. Я не вижу, каким образом функции Посредника меняются этим пунктом в проекте нашей резолюции. Представитель Еврейского агентства, видимо, основывал свои возражения на том факте, что Посреднику будет поручена задача найти конечное решение по вопросу о Палестине. Быть может, надежды, что работа Посредника приведет к общему и окончательному решению, свидетельствуют о слишком большом оптимизме, но, по-моему, в этих надеждах нет ничего предосудительного. Я боюсь, что выступление представителя Еврейского агентства ничуть не облегчит работы Посредника и не усилит его шансов на успех.

В нашем проекте резолюции мы решили использовать угрозу, предусмотренную в главе VII, чтобы произвести давление в пользу мира. Будем искать мира с помощью угрозы — если это есть угроза. Пока результаты этой угрозы еще не видны, не будем с первых шагов ставить себя в положение, где мы можем потерять влияние на одну из двух сторон или на обе, как это может случиться, если мы немедленно прибегнем к «принудительным действиям». Мы, британцы, хорошо это знаем. Не будем же здесь теперь создавать положения, при котором окажется, что Организация Объединенных Наций только заменяет собой в Палестине Соединенное Королевство. Мы знаем, и вы также знаете, какие от нас потребовались усилия и как мало получилось результатов. Готовы ли те, кто голосуют за принудительные действия, применить такие же усилия или превзойти их, и имеются ли у них большие надежды на успех? В этом сущность всего вопроса.

Организация Объединенных Наций, если она искренно взялась за это дело, может оказаться в таком же опасном положении, в каком мы были в прошлом. Думают ли члены Совета, что они могут навязать свое решение вопроса? Думают ли они, что применение силы приблизит нас хотя бы на шаг к нашей цели?

Арабы и евреи должны жить вместе в мире ради обоюдной пользы. Это им удается в других местах и они этого достигали в прошлом в самой Палестине, при более благоприятных обстоятельствах. Это было очень хорошо сказано вче-

ра представителем Ливана. Никакое решение не будет прочным, никакое решение не принесет мира, если оно не основано на сознании обеих сторон, что каждая из них нуждается в дружеском сотрудничестве другой.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я хочу указать позицию, занимаемую бельгийской делегацией в отношении тех трех предложений, которые обсуждаются в данный момент Советом.

Первое предложение исходит от делегации СССР; в нем заключается сущность первоначального предложения Соединенных Штатов и, как в последнем, в нем рекомендуется применение мер, предусмотренных в главе VII Устава.

Бельгийская делегация уже определила свою точку зрения в связи с этим. Я к этому возвращаюсь только для того, чтобы вкратце ответить на некоторые возражения.

Определение факта нарушения мира, согласно статье 39, имеет смысл только в связи с совокупностью принудительных мер, предусмотренных в главе VII; как только определена угроза миру, нужна решимость применять эти принудительные меры, включая при необходимости применение вооруженных сил. Против этого, в принципе, мы не возражаем. Мы сомневаемся, однако, в возможности и в эффективности таких мер при существующих международных отношениях.

Как это сделал несколько дней тому назад представитель Канады и как только-что повторил представитель Соединенного Королевства, мы имеем право спросить у тех, кто внес это предложение: куда вы нас ведете, куда хотите вы привести Организацию Объединенных Наций? Какие принудительные меры имеете вы в виду? Если меры невоенного характера окажутся недостаточными, конечная ответственность, в силу статьи 106 Устава, падает на великие державы. Готовы ли они, согласно условиям этой статьи, предпринять совместно такие действия, «какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности»? Этот вопрос, который я задал дней десять тому назад, остался без ответа.

Правда, Совету Безопасности не в первый раз приходится рассматривать предложение о применении мероприятий, предусмотренных в главе VII. Приблизительно год тому назад в Совет были внесены два предложения, имеющие целью установить, что положение в Греции является угрозой миру. Вето одного из постоянных членов Совета было причиной того, что одно за другим оба эти предложения были отклонены. В то время в Греции происходили военные действия, которые продолжаются по сию пору. Теперь делегация СССР и делегация Соединенных Штатов согласны, что в Палестине нарушение мира, но идет ли их согласие дальше установления этого факта? Вот чего мы не знаем. Предположим, что применение принудительных мер возможно. Решит ли это вопрос о Палестине? Весьма значительным военным силам, сосредоточенным в Палестине Соединенным Королев-

ством, не удалось поддержать там порядка и спокойствия; только посредничество может в конце концов осуществить умиротворение и подготовить путь для сотрудничества, вне рамок которого для заинтересованных сторон нет спасения.

Таково было мнение подавляющего большинства в Организации Объединенных Наций, высказавшегося в пользу резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 мая этого года². Делегация Бельгии остается при этом мнении.

Чтобы было возможно посредничество, необходимо перемирие; это то, к чему стремится британское предложение. Необходимо, однако, чтобы перемирие было достаточно продолжительным; четыре недели — очень короткий срок; мы считаем его едва достаточным минимумом и, я надеюсь, он сможет быть продлен.

Это перемирие следует заключить на условиях справедливых для обеих сторон. Пока оно длится, следует поддерживать *status quo*, и ни одна из воюющих сторон не может изменять положение в ущерб интересам противника. Таков смысл резолюции [документ S/723], принятой Советом единогласно 16 апреля; эта резолюция не была отменена, но в данный момент необходимо ее приспособить к фактически существующим обстоятельствам.

В этом смысле делегация Бельгии соглашается в принципе с британским предложением.

Предложение французской делегации [документы S/798/Rev.1 и S/798/Rev.2] имеет в виду более ограниченную и более срочную задачу, но этот вопрос в значительной мере предусмотрен в предложении Соединенного Королевства. Мы разделяем чувства, побудившие внести это предложение. Мы вернемся к французскому предложению, когда будет известна судьба предложения Соединенного Королевства.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я не знаю, каковы намерения Председателя относительно продолжения этого заседания. Прежде чем говорить я хотел бы знать, что он об этом думает. Уже час дня, и я не могу закончить своей речи в несколько минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Думаю, что нужно будет созвать второе заседание сегодня днем. Оно откроется в 2 ч. 30 м. дня.

Если представитель Сирии предпочитает отложить свое выступление до этого времени, я сейчас закрою заседание.

Представители Аргентины и Ливана просили слова, кажется, по вопросу процедуры. Предлагаю слово представителю Аргентины.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Вчера мы упустили прекрасный случай покончить с этим делом путем голосования. Что касается речей, произнесенных сегодня, я имею основание заявить, что никаких попыток не делается остановить военные действия в Палестине.

² Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2), стр. 2.

не. Налицо очевидная попытка во что бы то ни стало заниматься политикой. По-моему, недопустимо требовать, чтобы члены Совета Безопасности, переводчики и другие сотрудники Секретариата были лишены отдыха, на который они имеют полное право сегодня, в воскресенье и в понедельник, и были вынуждены присутствовать на заседаниях и выслушивать политические речи, которые, как я уже сказал, не преследуют другой цели, кроме как разводить политику. Часто случается, что члены Совета не стесняются в выражениях. Не прибегая к резкостям, я позволю себе все же сказать, что некоторые речи сегодня были ничем иным как комедией, так как они не имели в виду привести к какому-либо заключению.

При этих обстоятельствах, я думаю, мы можем свободно отложить заседание до вторника и воспользоваться двумя днями отдыха, на которые мы имеем право, тем более, что никто не желает принимать решения по вопросу о Палестине.

Я вношу официальное предложение закрыть заседание.

Ч. МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Представитель СССР г-н Громыко постоянно выражает симпатию СССР по отношению к стремлениям арабов к свободе. Я от души благодарю его за эти благородные чувства его великой страны, но я должен его заверить, что политика СССР в палестинском вопросе исключает всякие ответные чувства не только со стороны арабских политических деятелей и правящих кругов, которых он повидимому недолюбливает, но также и со стороны арабских народных масс, к которым СССР обычно имеет в виду обращаться.

Самым решительным фактом — я повторяю, самым решительным фактом — в арабских чувствах по отношению к Палестине является то часто упускаемое из виду обстоятельство, что массы захвачены этим вопросом сильнее, чем каким бы то ни было другим событием со времени возникновения ислама в седьмом веке. Вопрос тут идет не о правителях или правящих классах. Вопрос в массовом чувстве, охватившем весь арабский мир, который теперь вполне разочаровался в политике и в намерениях СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно правилу 33 правил процедуры, все вопросы, касающиеся закрытия или перерыва заседания, решаются вне очереди и без прений.

Я поэтому ставлю на голосование предложение представителя Аргентины, идущее вразрез с предложением Председателя, так как в нем предлагается отложить заседание до вторника, вместо созыва его сегодня днем.

Предложение отклоняется десятью голосами против одного.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующее заседание состоится в 2 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

ТРИСТА ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в субботу 29 мая 1948 года в 2 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что и для 309-го заседания; документ S/Agenda 309.

96. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя Махмуд Фаузи-бей, представитель Египта; Ч. Малик, представитель Ливана; Джамал Хуссейни-бей, представитель Высшего арабского комитета, и О. Эбан, представитель Еврейского агентства для Палестины, занимают места за столом Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово представителю Сирии, я хочу сообщить вам телеграмму, полученную от председателя Комиссии по перемирию [документ S/800]:

«Иерусалим 29 мая 1948 г.

Вчера вечером в 18 часов (по палестинскому времени) еврейский квартал Старого города сдался без условий. Мужчины были взяты в плен, а женщины и дети были эвакуированы Международным Красным Крестом в квартал Катамон. Эта эвакуация нескольких тысяч человек продолжается в настоящий момент. С полночи до 4 ч. утра Новый город подвергся сильному обстрелу арабской артиллерии. До настоящего момента у нас нет сведений о ходе сражения у Латруна.

Жан НЬЮВЕНХУС,
председатель Комиссии Совета Безопасности по заключению перемирия».

Я получил также следующую телеграмму от французского консула:

«Арабы, расположенные на стенах города, открыли огонь по консульству бронированными стальными пулями, которые пробивают мешки с песком, служившие до сих пор нашей защитой».

Мне очень не хотелось бы созывать заседания в понедельник, который является праздником, ни завтра или сегодня вечером. Но это, однако, не зависит от меня, и я могу только обратить ваше внимание на необходимость притти, если возможно, сегодня же к решению по различным резолюциям, внесенным в Совет.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Ввиду того что Председатель уже прочел несколько каблогам, я хочу воспользоваться

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueva de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban